

Давайте спасем симу!

Жак Ив Кусто: “В лососе двойная жертва: абсурдность моды на продукты питания и нашей мании загрязнений”

Реки моего детства

Вспоминаю речки моего детства. Чистые, быстрые и прохладные, стекают они с сопок и впадают в реку побольше, а та – уже в море. Между камней на меляке стремительно мечутся крошечные рыбки. Можно загнать несколько совсем на берег и, двинув ногой волну, выбросить на гальку. Размером с пол-мизинца они имеют все признаки взрослого лосося – серебристое прогонистое тело с овальными темными пятнами и красноватыми плавничками. Это – **сеголетки симы**.

Когда отец берет с собой на рыбалку, все так просто и таинственно. Срезаю ивовый прутик, из кармана достаю рогульку с немудреной снастью – леска, крючок, грузик и поплавок. Поднимаю камни прямо под ногами, вытаскиваю из песчаного домика жирного ручейника. И вот в руках грозное оружие, с помощью которого ты можешь заслужить полушутливую похвалу – “Добытчик!”. Вспоминаю, что крупная рыба клюет, когда не видит рыбака, прячусь за траву и с замиранием сердца закидываю в первый раз. Есть! – на крючке мелко трепещет серебристая рыбешка не больше детской ладошки с теми же пятнами и плавничками. Это – **годовик симы**.

Незыблемая традиция – продвигаться с удочкой вверх по течению. Чем дальше, тем реже попадаются человеческие следы и чаще медвежьи. Рыба попадается покрупнее и интереснее – мальма, кунджечка, гольчики. А вот из глубокой промоины под противоположным берегом тяжеловато выходит что-то широкое, с черной спинкой, среди пятен заметен вишневым отлив. Если посильнее сдавить брюшко, стекает белая молочная жидкость. Это – **карликовый самец симы**.

На большой реке, в которую впадают горные ручьи, своя рыбалка. Весь июнь река как кипит, – какая-то мелочевка собирает корм с поверхности воды. Поймать ее совсем не сложно. И вот на ладони стройная рыбка с легко спадающей чешуей. Если внимательно присмотреться, под серебристым покровом слабо просматриваются овальные пятна. К середине лета рыбки пропадают из реки, – скатываются в море. Это – **покатники или смолты симы**.

Возмужав, беру в руки настоящую снасть на крупную рыбу – спиннинг. Несколько первых уроков заканчиваются распутыванием ужасных “бород”. Но вот я стою под крутым берегом и медленно веду блесну над “щелью” в русле реки. Слегка придерживав, даю блесне притонуть, потом кручу быстрее – “играю”. Мягкий, но мощный рывок едва не рвет спиннинг из рук. Тяну рыбину к берегу, стараясь не рвать и не давать слабину. Блестящая торпеда вылетает из воды и делает “свечку”. С колотящимся сердцем выбрасываю ее на обрыв и прижимаю коленями. Оглушаю камнем по голове, и озираясь, несую прятать в лопухи. Это – **производитель симы**.

Все эти виды рыбалки, безобидные на первый взгляд, являются **БРАКОНЬЕРСТВОМ**, таким же, как лов сетями, бреднями, вилами или “кошками”.

Из “Правил любительского и спортивного рыболовства в водоемах Сахалинской области”:

Статья 6. 11. “Запрещается производить вылов:

А) осетровых видов рыб (калуга, осетр), тайменя;

Б) тихоокеанских лососей (горбуша, сима, кета, кижуч, нерка, чавыча), за исключением лицензионного лова;

В) молоди симы, кижуча, нерки, чавычи;...”

“Вишневый” лосось

Из всей великолепной шестерки тихоокеанских лососей только сима не встречается по другую сторону океана, в Америке. Однако честь первоописания этого вида принадлежит именно американскому исследователю Бревурту. С тех пор полное латинское название пишется так: *Oncorhynchus masu Brevoort, 1856*. По-английски рыбу называют “черри-салмон”, по-японски “сакура-масу”. И то и другое по-русски означает “вишневый лосось”. Очень удачное название: нерестовый ход симы приходится на время цветения сакуры – японской вишни, и брачный наряд ее похож на цветущую вишню.

В отечественной литературе первое упоминание о симе принадлежит П. Ю. Шмидту (1904). В дальнейшем изучением вида занимались виднейшие русские и советские ихтиологи: Л. С. Берг, В. К. Солдатов, А. Я. Таранец, Г. У. Линдберг, И. Ф. Правдин и многие другие. Не оставляют вниманием симу современные дальневосточные ученые: О. Ф. Гриценко, В. Ф. Бугаев, Ф. Н. Рухлов, В. Н. Иванков, А. Ю. Семенченко и многие-многие другие.

Сима очень похожа на горбушу, отличить ее легко по более мощным зубам или, отогнув жаберную крышку, рассмотреть так называемые жаберные тычинки. У симы они гораздо более короткие и жесткие, и их меньше. Имеет сима и целый ряд биологических особенностей.

Нерестится эта рыба в самых верховьях рек, иногда в совсем маленьких ключах. В отличие от горбуши и кеты молодь не уходит в море сразу, а остается в реках, распределяясь по кормовым угодьям. В конце первого года симучата из ручья (по-английски их называют “парр”) испытывают необыкновенные изменения. Покровы становятся серебристыми, чешуя легко спадает. У них появляется способность жить в соленой воде. Неодолимая сила толкает их вниз по течению, к морю. Они превращаются в “смолтов”.

В океанских просторах лососи ведут жизнь хищных авантюристов, быстро растут, приобретают способность к воспроизводству и возвращаются в родные реки для нереста. Кстати, среди заходящей симы преобладают самки.

Некоторые самцы еще в пресной воде становятся половозрелыми и им уже незачем выходить в море: основная цель жизни достигнута - они способны нереститься. И они нерестятся, я сам видел неоднократно! Небольшие рыбки длиной 12-18 см рядом с обычными производителями.

Карлики очень похожи на “парр” и “смолтов”, разве что несколько темнее и шире. Чем лучше условия жизни в пресноводный период, тем больше карликов появляется в реках. Имеются свидетельства, что карлики не погибают после нереста, и могут участвовать в оплодотворении и на следующий год. Половозрелые карликовые самки у нас пока не обнаружены.

Запоздалая рецензия

Образ жизни симы достаточно хорошо изучен на всех стадиях ее развития. И все специалисты единодушны: нет такого вида “каменка” или “подкаменка”. И все заблуждения и домыслы неоднократно бывали опровергнуты на страницах прессы. Но вот какой странный парадокс, - с кем ни схлестнешься по этому поводу, обязательно услышишь: “А мы читали...”. Некоторые даже брали с собой на рыбалку газетную вырезку.

А читали вреднейшую публикацию председателя военного Общества рыболовов и охотников В. Скурчаева, называвшего себя “биолог-охотовед”. Беда не в том, что Скурчаев не был специалистом по рыбам. Он сделал грубую подделку, подтасовав известные факты и обернув их в наукообразную форму. Заметка под названием “Подкаменка” была опубликована 31 октября 1986 г. в рубрике “Уголок рыболова” газеты

“Советский Сахалин”. Затем домыслы и подтасовки были повторены большим тиражом в популярной книжке “Рыбацкая удача”.

Огромная армия рыболовов-любителей получила оправдание. Понять их можно, - ну как назвать браконьерами мальчишку или женщину, в первый раз взявших в руку безобидную удочку? А как приучить себя отпускать только что пойманную рыбу, да еще постараться не повредить ее?

Тем не менее, каждый должен осознавать, что пресс рыболовов-любителей на отдельные популяции может привести к их полному исчезновению. На Сахалине от неумеренного любительского вылова страдают зубастая и малоротая корюшки, навага, мальма, красноперка, кунджа и особенно запрещенные к вылову таймень и сима. Молодь симы подвергается интенсивному вылову повсеместно. Специалисты подсчитали, что за сезон на каждом притоке изымается до 100 тысяч экземпляров этого вида.

В Хабаровском крае сима уже занесена в местную Красную книгу. У нас еще продолжает развиваться уникальный вид рекреационной рыбалки – лицензионный лов. Но он может быть запрещен в ближайшие годы. Потому что объект лова исчезает. И виноват в этом не только лицензионный лов.

Взрослую симу ловят в море японскими дрефтерными сетями, она попадает как прилов при промысле горбуши и разнорыбицы. Браконьеры ловят ее ставными и плавными сетями, иногда “кошками” и вилами. Общими усилиями вот-вот сломают виду хребет. И немалую роль в этом сыграют скромные удочки-поплавочки.

Где же выход?

Наверное, все же не в одних запретах и карательных мерах. Очень не хотелось бы отказываться от лицензионки. Я занимался ее организацией с самого начала, и считаю меньшим злом, чем вылов “каменки”. В конце концов, это в какой-то мере снимало социальное напряжение в самые сложные периоды нашей истории. Хотя, конечно, сейчас это приняло такие нерегулируемые формы, – ловят где угодно и когда угодно, и у всех лицензии!

Для поддержания численности симы и дальнейшего развития лова следует наладить ее промышленное воспроизводство. Причем именно в тех местах, где этот лов наиболее активен – на Лютоге. Специалисты рекомендуют создание малых рыбоводных хозяйств (внезаводское разведение) с применением подращивания молоди.

Анатолий Семенченко из Владивостокского ТИПРО рассказал мне о проекте, который они пытаются осуществить в селении Агзу. Там компактно проживают удэгейцы. Предложено с помощью иностранных фондов построить там небольшой симовый завод, ловить возвращающуюся симу, продавать японцам по достойной цене и за счет этого содержать инфраструктуру района. Замечательный социально-экологический проект, обидно, если он еще не прошел стадии согласования!

У нас появилось много противников искусственного лососеводства, – как научил американский опыт, при развитии рыбоводстве деградируют дикие популяции. Так то оно так, но у нас рыбоводство в ряду угроз для диких лососей занимает пока далеко не первое место. Диким лососям логичней оставить малодоступные и ненарушенные реки, например, в границах охраняемых территорий. А на реках, подверженных повышенной антропогенной угрозе, популяции надо просто спасать, и немедленно.

Любимое мое место на подконтрольной реке Лютоге было в самых верховьях, в районе впадения притока Липовка. Здесь кончались дороги и всякие следы человеческой деятельности. Выше по течению, до самого перевала, реки текли по дикой и тем прекрасной местности. Здесь были главные нерестилища япономорской горбуши и симы. Это было сердце Лютоги.

Теперь я очень не люблю здесь бывать. В сердце вонзили топор. Лесовозная дорога прочертила перевал на Сплавное буквой “Z” как страшным “знаком Зорро”. И пройдет

дальше - из Холмского в Долинский район. Лесорубы “разденут” окрестные сопки, волока превратятся в овраги, нерестилища заилятся, а реки обмелеют. А когда лесорубы уйдут, останутся дороги, по которым к сердцу Лютоги проникнут моторизованные и ловкие любители “каменки”.

Уважаемые рыболовы! Обращаемся к вам с огромной просьбой: помогите спасти симу от полного уничтожения! Это сделать просто, – надо аккуратно снимать “каменку” с крючка и отпускать в родную стихию. И сменить место лова. А мы постараемся наладить разведение. И тогда “вишневый” лосось еще порадует и нас и наших внуков.

Сергей Макеев

2001

Опубликовано в «Южно-Сахалинске» 27.07.01